

Сердце Юньсяо подпрыгнуло, и он нахмурился: — «Сона Секта? Зять?» Он, казалось, что-то вспомнил, и его выражение стало немного странным.

После возвращения с вчерашней битвы он сразу же ушел в уединение, чтобы восстановиться. Он только что вышел и никому не рассказывал о своей битве с Чэнь Фэном. Теперь он, казалось, понял, почему люди из Секты Клинов появились у города Сун Юэян. Если человек перед ним пришел сюда, чтобы поучаствовать в технике, то пыль была бы везде.

Внезапно он понял, что что-то не так. Поскольку вчера его никто не знал, было нормально, что сын мастера секты Секты Клинков избил его. После этого он мог просто уйти. Однако, если завтра появится Утренний Ветер, он сможет его узнать.

Естественно, он ничего не боялся. Просто его нынешняя сила была слишком мала, чтобы соперничать с семью сверхдержавами.

Дин Линер что-то шепнула ему на ухо о торговой палате Мандо. Увы, догадка Юнь Сяо оказалась верной. Он не мог не почувствовать надвигающуюся головную боль. Ему оставалось только надеяться, что раны Чэнь Фэна слишком серьезны и что он не сможет участвовать в завтрашнем соревновании. Он пожалел о том, что вчера не наступил на Чэнь Фэна еще несколько раз и не сломал ему еще несколько костей.

Дин Линер увидела беспокойство на его лице и решила, что он волнуется из-за личности соперника. Она откровенно рассмеялась и сказала: «Все будет хорошо. Будь то секта сабли или кто-либо еще, торговая компания Тяньюань всегда будет на стороне молодого мастера Юнь!»

Юнь Сяо понял, что она его не так поняла, но все равно потеплело на душе. Он слегка улыбнулся и не стал ничего объяснять.

— Нахал!

Сяо Цзинмин разъярился. Столь высокомерной особе невозможно смириться с подобным оскорблением, особенно в присутствии женщины, которая ему нравилась. Для любого мужчины это были слова-табу. Сильно ударив по столу, он резко встал на ноги. Длинный меч издал пронзительный звук, устремившись прямо к Юнь Сяо с целью отнять у того жизнь.

В его глазах эти люди из Торговой палаты были лишь кучкой деревенщин. Согласившись участвовать в этом мероприятии, он уже дал им достаточно уважения, но всё равно нашлись слепцы, пожелавшие сами искать себе гибели. Увидев, что Юнь Сяо обладает уровнем развития Боевого Императора с пятью звёздами, Сяо Цзинмин не раздумывая пошёл в атаку.

— Нельзя!

Могущественный человек вскрикнул от неожиданности, однако было уже поздно. К тому же Сяо Цзинмин практически не прислушивался к его словам, а в возникшей панике обернулся, чтобы бросить взгляд на Шуй Луоянь. Пусть невестой Шуй Луоянь был Чэнь Фэн, Сяо Цзинмин не ожидал, что этот молодой алхимик из Сабельного клана будет так очарован ею.

Шуй Луоянь слегка повернула голову и сделала вид, что ничего не заметила. Ее взгляд

последовал за мечом Сяо Цзинмина и равнодушно уставился на него.

— Невежда!

Юньсяо фыркнул, поднял руку, затем слегка вытянул пальцы, ущипнул меч и, указав им на цветок, улыбнулся.

Сяо Цзинмин сразу обнаружил, что длинный меч больше не может двигаться. Мало того, от меча передалась сила, которая также потрясла его тело. Он внезапно был поражён.

— Убирайся! — сказал Юньсяо глухим голосом. Затем он двумя пальцами щелкнул по мечу, заставив его издать очень сильный драконий рев, который звенел в ушах окружающих.

Сяо Цзинмин же почувствовал, как от удара онемела половина тела, и его всего отбросило назад к креслам Торговой палаты Мандо.

Могучий человек поспешно взлетел и поймал Сяо Цзинмина. Иначе, если бы этот старик упал и разбился, он не смог бы нести ответственность.

"Черт побери, черт побери! Убейте его, убейте его прямо сейчас!"

Сяо Цзинмин заревел, его лицо стало красным. Он уже понимал, что не сможет победить своего противника, поэтому не смел подходить и позориться. Он продолжал орать на сильных людей.

Не дожидаясь ответа от мужчины, Цуй Бо сказал: "Хорошо, хватит дурачиться. Раз он уже здесь, давайте начнем. Если будет еще кто-то, кто попытается помешать, мы дисквалифицируем его".

На этот раз Сяо Цзинмин тоже притих и не смел шуметь. Его задачей было занять первое место. Если он будет дисквалифицирован и не сможет выполнить задание, последствия будут очень серьезными. Однако его лицо было багровым от стыда и гнева, и он не смел смотреть на женщину, в которую влюбился. Его ненависть к Юньсяо достигла уровня его самого заклятого врага.

"— Не стоит воспринимать это близко к сердцу, молодой господин Сяо, — равнодушно произнёс Шуй Луоянь. — Сила этого человека довольно странная, а вы, молодой господин Сяо, — мастер алхимии. Естественно, вам не стоит устраивать с ним соревнование по боевым искусствам. Однако этот человек, похоже, ещё и представитель Торговой компании Тяньюань. Когда вы одолеете его, молодой господин Сяо, тогда и сможете дать выход своему гневу".

— Ого? А он, получается, создатель той техники? Великолепно!

Ногти Сяо Цзинмина впивались в плоть, и он злобно сверлил взглядом Юнь Сяо, а сердце его переполнял гнев.

Как только голос Цуй Бо раздался на всю площадь, где находились десятки тысяч людей, она утихла. Взоры всех присутствовавших устремились на возвышающиеся в самом центре сиденья Тысячесокровищной башни, где он сидел и собирался объявить о чём-то. Все начали нервничать.

«Перейду сразу к делу», — промолвил Цуй Бо. Как обычно, всеобъемлющая способность алхимика является проверкой формулы мастерства алхимика. Как обычно, стандарт оценки основывается на уровне зачистки башни. Он раскрыл ладонь, и из неё вылетела небольшая круглая пагода с семью отверстиями. Сущность оружия на ней вибрировала и сияла семью разными огнями. Сила была несколько хаотичной.

«Теперь мы пригласим представителей каждой Торговой палаты осмотреть башню».

Цуй Бо сложил ручную печать, и свет на башне исчез. Затем он слегка подтолкнул её, и она полетела к Ло Ину из секты четырёх крайностей слева.

После того как Ло Ин получил башню, его духовное чувство окружило её и также погасило луч света. Он равнодушно сказал: «Проблем нет». Затем он передал её в секту денег.

Только тогда Юнь Сяо понял, что Искусственная пагода была совместно опечатана семью торговыми палатами и передана в управление магазину "Мириады сокровищ". Если он сейчас собирался выполнить еще одну технику, ему нужно было, чтобы люди из семи торговых палат проверили, цела ли его печать и не была ли затронута Искусственная пагода.

Поскольку техника каждого была разной и чрезвычайно блестящей, вероятность того, что магазин "Мириады сокровищ" прорвется через печать, совместно установленную шестью другими торговыми палатами, и подделает ее, была нулевой. Более того, прежде чем каждая торговая палата снимет свою печать, она еще раз проверит ее, чтобы убедиться, что все в порядке.

После того, как все осмотрели, Искусственная пагода была передана Дин Лин'эр. На ней остался всего лишь луч света. Она внимательно осмотрела его и уникальной техникой убрала последний луч света. Она вернула Искусственную башню в руку Цуй Бо и сказала: "Никаких проблем".

Улыбнувшись, Цуй Бо взял башню с амулетом. Поскольку все представители ее осмотрели, это доказывает, что в этой башне искусств все в порядке. Я откланяюсь.

Его левая рука плавно двинулась вперед. Появился зеленый свет, направляя башню к центру.

Как только она коснулась земли, раздался сильный дрожащий звук, и она стала медленно увеличиваться в размерах. За несколько вдохов она выросла до высоты в тысячу футов и радиуса в тридцать-сорок метров. Она возвышалась в центре Города Соньюэ, выглядя чрезвычайно красиво с неба.

«Все, сдайте ключи».

Цуй Бо развел руками, и другие шесть представителей достали кусок нефрита с золотой инкрустацией и выстрелили им в дверь башни с амулетом.

На двери были вырезаны два старца. Один занимался медитацией и очищал пилюли, а другой концентрировал Гром и чинил инструменты. Выражения и движения двоих были изображены

очень живо, и даже отпечатки пальцев на их руках были базовыми методиками очистки, стандартными движениями учебника.

Вокруг двух старцев была обычная очищающая планировка. Семь глаз планировки провалились и в них отсутствовала частичка материала, которая была ключом, который держали в руках семь старцев.

Семь лучей света проникли в глаза планировки. Тут же дверь начала двигаться. Два старика, которые до этого стояли неподвижно, внезапно начали двигаться. Знаки заклинания в их руках начали меняться. Дверь медленно открылась, и появилась лестница коридора, ведущая вглубь.

Все затаили дыхание и сосредоточились, не смея глубоко вздохнуть в течение всего этого процесса. Только когда дверь открылась, они начали дышать.

Всем привет. О правилах говорить не буду. Эта Башня Искусства имеет в общей сложности девять этажей, которые представляют силу от первого до девятого уровня. Кто сможет достичь самого высокого уровня, тот и победит.

Цуй Бо сделал приглашающий жест и сказал: «С этого момента, если кто-то остановится на уровне выращивания более чем на два часа, это означает, что ваша сила может остановиться только там. Тогда вы будете автоматически выброшены. Десяти лучшим людям будет дано от десяти до одного балла в зависимости от их рейтинга. В этой башне уже установлено возрастное ограничение, и тем, кто старше тридцати, вход воспрещен. Участвующие сопляки, пожалуйста, входите».

Хотя этот тип испытания, использующего Башню Искусства как уровень искусства, не был полностью точным, он по-прежнему был распространённой практикой на континенте.

Как только двери Пагоды техники открылись, все нетерпеливо бросились внутрь. Большинство из них были учениками небольших Торговых палат, надеясь получить первый шанс. Однако это было лишь психологическое утешение. Реальные результаты не имели ничего общего с порядком.

Человек средних лет с тревогой спросил: «Мне исполнилось 30 в этом году, могу ли я участвовать?»

Цуй Бо посмотрел на него и сказал: «Узнаешь, когда подойдешь и попробуешь. Если ваш фактический возраст будет больше, вы не сможете войти в секту».

По лицу человека средних лет было видно, что он нервничает. Он сделал шаг к двери и вошел в нее без всяких препятствий. Он сразу же пришел в экстаз и расхохотался.

«Он всего лишь алхимик шестого уровня» — с насмешкой сказал Наньмэнь Синье. — «Какой смысл ему туда идти?»

"Нельзя так говорить, - отвечал Цуй Юань. - Функция этой пагоды служит не только проверкой силы противника. Она ещё и чрезвычайно полезна для совершенствования в боевом мастерстве. Иначе не было бы столько желающих принять участие в соревновании, ведь многие делают это исключительно ради самосовершенствования. Так что соревноваться способны лишь немногие, кто добился в этом заметных успехов."

...

Договорив, оба они друг за другом вошли в пагоду.

"Мальчишка, я подожду тебя внутри, попробуй войди, если осмелишься!"

Сяо Цзинмин яростно ткнул пальцем в Юнь Сяо и, сказав это, ринулся внутрь.

"Этот паренёк, как взбесившаяся собака. Не обращай внимания", - усмехнувшись, произнесла Тан Синь.

Юнь Сяо же с лёгким кивком головы, проигнорировав юношу, вошёл в пагоду.

Мрачный коридор вёл прямо вверх, и вскоре впереди возник яркий свет. Внутри пагода оказалась полностью пустой, но в ней были подвешены множество молодых алхимиков, которые медленно поднимались вверх.

Юньсяо был немного удивлен. Методы испытаний в каждой Башне искусств были разными, и эта башня казалась не такой простой. Он не знал, кто ее усовершенствовал, но в ней был свой древний шарм.

Он медленно вошел в желтый свет, и перед ним изменилась сцена. Она превратилась в мир цветов весной, и внутри был целый мир!

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3018047>